

М. Н. Толстая

Институт славяноведения РАН
Москва, Россия
mtolstaya@mail.ru

Две церковнославянские формулы в мифологии украинского Закарпатья

1. Первая из формул — известная цитата из 150-го псалма: «Всякое дыхание да хвалит Господа», широко распространенная в Закарпатье и вообще в Карпатском регионе как отгонная формула и оберег при встрече с нечистой силой наряду с другими молитвенными формулами («Помилуй ня Боже», «Мне оца і сина і сьвитого...», «Сьват-сьват-сьват Матьінко Божа» и т. п.). Кроме этого, однако, данная формула имеет и более специализированное употребление, которое можно охарактеризовать как реализацию функции распознавания, «пароля» при контакте с неведомым (чаще всего с ходячим покойником или душой). Это связано с представлениями о «чистых» и «нечистых» душах из загробного мира и так называемых *покутниках* — неприкаянных душах, по разным причинам не находящих успокоения в загробном мире (из-за незавершенных земных дел, грехов и др.) и ищущих помощи от живых (комплекс восточнославянских представлений о *покутниках* подробно рассмотрен в специальной статье: [Виноградова, 2019]). В ответ на «Всякое дыхание да хвалит Господа» «чистая» душа отвечает: «И я хвалю», — и объяснит, в чем она нуждается, а «нечистая» промолчит или огрызнется и исчезнет. О произнесении этой формулы часто говорится «спрашивать», хотя лишь в отдельных случаях к ней прибавляется вопрос типа «А ты хвалишь?» Мини-диалог «Всякое дыхание да хвалит Господа. — И я хвалю» (своего рода пароль и отзыв на него) многократно зафиксирован в этнографической литературе, относящейся к юго-западу Украины; он встречается и в рассказе Ивана Франко «Як русин товкся по тім світі». В нескольких свидетельствах отмечается, что формула должна быть произнесена трижды (или дважды), прежде чем покойник ответит на нее. Фразеологизм *Wszelki duch Pana Boga chwali!* широко известен у поляков, используя для выражения удивления или страха говорящего; известен и ответ на него:

«I ja Go chwale»). Формула отмечена и в польской мифологии: с ней обращались к душам некрещеных детей, летающим в ветре [Pełka, 1987, 50]; в легенде о поляне *Centyrz* в Западных Бескидах призрак монаха, сбежавшего из монастыря и убитого грабителями, перестал появляться после того, как ответил на эту формулу: «I ja Go chwale» (т. е. уже сам этот диалог принес монаху-покутнику избавление).

Можно было бы предположить, что магическое употребление формулы «Всякое дыхание да хвалит Господа» под польским влиянием распространилось на бывших польских землях, однако этому противоречит видимое отсутствие ее следов на основной территории Полесья, в Белоруссии, а также и у гуцулов, а с другой стороны — распространенность ее в Закарпатье. Наконец, впечатляющая параллель обнаруживается у южных славян, где широко отмечаются представления о «ходячих покойниках» — «вампирах», которых не принимает земля за их грехи, и они обречены определенное время ходить по земле. В быличке из Славонии, чтобы избавиться от вампира, к нему трижды обратились с «заклинанием» «Свака душа фали Бога, фалиш ли га ти?», и на третий раз он ответил: «Фалим да! Ja као и ви», — после чего объяснил, что за грехи осужден «ходить» на два года [Ђорђевић, 1953, 166].

2. Вторая формула, напротив, известна мне только из полевых записей в Закарпатье, и следов ее в литературе пока не удастся найти. В материалах экспедиций Института славяноведения РАН 1990-х гг. из Центрального Закарпатья она встретилась по крайней мере четырежды, в трех селах и трех вариантах: *иді со ділом своїм* (с. Керецки, Свалявский район); *най собі йде своїми суділами* (с. Черный Поток, Иршавский район); *иді ис своїми суділилами* (с. Синевир, Межгорский район) [КА]. Во всех случаях она обращена к мифологическим персонажам и имеет отгонную функцию в ситуациях, которые можно охарактеризовать как прекращение или отказ от общения, с некоторой натяжкой ее можно перевести как «Бог тебе судья». Записанные сюжеты, например, таковы. В быличке из с. Керецки человек, возвращаясь из леса, нашел на тропинке горку орехов и забрал их. Ночью кто-то стал кричать под окном, требуя вернуть орехи. Рано утром он отнес орехи на место, сказав: «На, бери, *та йди со ділом своїм*». В быличке из с. Синевир девушка-двоедушница признается матери, что она «не такой человек, как другие», не может выйти замуж, а должна умереть; мать отвечает ей: «Раз ты *така*, то бог с тобой, иди. *Ис своїми*

суділилами. Какой ты родилась, так иди» (после смерти девушка стала губить молодых парней).

Церковнославянское происхождение этой формулы, как кажется, не вызывает сомнений. Можно предположить, что ее источником является словосочетание «по делом своим» (Откр. 20: 13), которое не могло быть опознано как дат. п. мн. ч. из-за чуждой флексии, а также потому, что предлог *по* в этом диалектном ареале управляет предложным падежом, а не дательным, и потому претерпело разнообразные трансформации. Нужно отметить также, что у слова *дело* в народной культуре Карпат регулярно отмечаются мифологические коннотации, особенно у выражения *мати діло*, встречающегося в гуцульских заговорах и в ряду отгонных формул в закарпатских полевых записях.

Виноградова Л. Н. Особая категория мифологических персонажей: души-«покутники» // Живая старина. 2019. № 2 (102). В печати.

КА — Карпатский архив Института славяноведения РАН (Москва).

Борђевић Т. Р. Вампир и друга бића у нашем народном веровању и предању. Београд, 1953. (Српски етнографски зборник ; књ. 66).

Pelka L. J. Polska demonologia ludowa. Warszawa, 1987.

DOI 10.31168/7996-2700-3.119

С. М. Толстая

Институт славяноведения РАН
Москва, Россия
smtolstaya@yandex.ru

К проблеме синонимии в праславянской лексике

Понятие синонимии, как и другие категории лексической семантики, применительно к праславянскому языку нуждается по крайней мере в уточнении, поскольку праславянский лексикон, каким он предстает, например, в «Этимологическом словаре славянских языков», не является лексико-семантической системой в обычном понимании. По мнению создателя этого словаря, академика О. Н. Трубачева, «не нужно ждать от словаря отражения системы языка» [Трубачев,